

Оглавление

<i>Введение</i>	7
<i>Глава 1</i>	
Теоретические основы исследования личности на разных этапах жизненного пути	12
§ 1.1. Историко-культурная относительность возраста	12
§ 1.2. Личность в «обществе потребления»	33
§ 1.3. Классический и неклассический научные дискурсы в изучении жизненного пути личности	47
<i>Глава 2</i>	
Жизненный путь личности: теоретические модели	63
§ 2.1. Зарубежные периодизации развития личности	63
§ 2.2. Личность и динамика ее развития: специфика российской социально-гуманитарной традиции	81
<i>Глава 3</i>	
Идентичность личности как теоретический конструкт в контексте жизненного пути	92
§ 3.1. Идентичность личности: взаимодействие личности и культуры	92
§ 3.2. Всевозрастное развитие личности и ее идентичность в «среднем возрасте»	109
§ 3.3. Биполярность задач развития личности в «среднем возрасте»	139
<i>Глава 4</i>	
Самореализация как элемент идентичности личности во взрослости	146
§ 4.1. Самореализация личности и развитие идентичности во взрослости	146
§ 4.2. Структура самореализации личности во взрослости: количественный анализ	160
§ 4.3. Качественная типология самореализации личности: опыт конструирования	167

Глава 5

Идентичность личности в «среднем возрасте»: теоретическая интерпретация современного российского опыта	180
§ 5.1. «Средний возраст» современных россиян как объект исследования: эмпирическое обоснование	180
§ 5.2. «Средний возраст» – образ поколения: самоощущение в повседневности и жизненные планы	203
5.2.1. «Средний возраст» как этап жизненного пути	203
5.2.2. Конструирование образа «своего поколения»: техника коллажа	209
5.2.3. Конструирование образа «своего поколения»: техника свободного описания	215
5.2.4. Повседневность и «мечта» в «среднем возрасте»	225
5.2.5. Субъективная значимость социальных событий «своего поколения»	238
§ 5.3. Кризис «среднего возраста»: теоретическая интерпретация переживаемого опыта	251
§ 5.4. Семья и Я-идентичность в «среднем возрасте»	275
§ 5.5. Вариативность профессионального пути и Я-идентичность в «среднем возрасте»	306
5.5.1. Выбор профессии	306
5.5.2. Нестабильный этап профессиональной карьеры	328
§ 5.6. Макроэкономический кризис: типы реагирования в «среднем возрасте»	347
5.6.1. Восприятие экономического кризиса и стратегии поведения	347
5.6.2. Вариативность потребительских предпочтений	360
<i>Заключение</i>	385
<i>Литература</i>	391
<i>Приложения</i>	411

Введение

Предлагаемый вниманию читателя текст посвящен «среднему возрасту». Сегодня трудно найти человека, который бы не слышал о «кризисе среднего возраста». Между тем остается не до конца понятным не только природа (и даже феноменология) данного кризиса, но и сам этот отрезок жизни. Наиболее изученными (по разным причинам) являются детство / юность и привлекающая внимание исследователей (прежде всего, в силу происходящих демографических сдвигов – постарения населения) старость. Но как быть с этапом жизненного пути, находящимся между юностью и старостью, нередко наиболее плодотворным в жизни личности?

Мы попытались восполнить существующий на сегодня в социально-гуманитарной науке «пробел». При этом «средний возраст», оставаясь достаточно неопределенным понятием (с конвенциональными культурно-исторически переменными хронологическими границами), иногда используется в качестве синонима «зрелого возраста» (см. например, § 3.1). В ряде случаев при анализе этого возраста активно используются понятия «самореализующаяся личность» и «взрослость» (см. например, главу 4). Это происходит в том случае, когда анализ сосредотачивается на ключевых социально-психологических характеристиках личности в контексте ее жизненного пути¹.

В своей работе, помимо вторичного анализа статистических и эмпирических исследований (как российских, так и зарубежных), мы будем апеллировать к ряду авторских исследований. Для удобства читателя мы более подробно охарактеризуем их именно здесь, ограничиваясь в дальнейшем их краткими названиями.

¹ Еще более углубленный индивидуально-личностный аспект этого возраста представлен в недавней монографии: *Сапогова Е.Е.* Экзистенциальная психология взрослости. М.: Смысл, 2013.

Итак, эмпирические исследования (авторские или при участии авторов), данные которых будут использованы в дальнейшем.

1. *Исследование самореализации россиян на разных этапах взрослости* (см. § 4.2 и § 4.3) проведено в 2006 г. И.В. Солодниковой. Выборка целевая нерепрезентативная. Всего в опросе приняли участие 131 человек (работающих людей, проживающих преимущественно в Москве и Московской области), из них – 66 мужчин. Испытуемые заполняли тест смысложизненных ориентаций (СЖО, по Д.А. Леонтьеву), тест самоактуализации личности (САМОАЛ) в интерпретации Э. Шострома, анкету, выявляющую их социально-демографические характеристики и авторский вариант незаконченных предложений (см. Приложения 4.2.1, 4.2.2, 4.2.3, 4.2.4). По возрасту испытуемые распределились следующим образом: 37% в возрасте 20–29 лет, 63% – от 30 до 50 лет.

2. *Исследование КОМКОН-1*, состоявшее из двух частей:

2.1. *Биографические интервью* (количество респондентов – 32; см. табл. 1). Проведены в апреле–мае 2008 г.

Таблица 1

Респонденты – участники биографического интервью
(возраст – 40–55 лет)

Социально-демографические параметры	Тип Я-идентичности респондента ²			
	Хранители	Достиженцы	Аутсайдеры	Негативисты
Мужчины	4 человека	4 человека	4 человека	4 человека
Женщины	4 человека	4 человека	4 человека	4 человека

Отбор для участия в исследовании на этом этапе проводился частично среди респондентов TGI-Russia 2007 г., давших согласие на участие в последующих опросах, а частично – «снежным комом». В обоих случаях респондент был отнесен к одному из четырех типов Я-идентичности. Интервью в первую очередь было ориентировано на прояснение социальных и психологических особенностей «жизненной траектории» москвичей – представителей поколения «среднего возраста». Продолжительность каждого интервью составила

² Более подробно процедура и описание выделенных типов – см. § 5.1.

1,5–2 часа. В качестве места проведения выступали офис КОМКОНа (фокус-комната) или место работы респондента. Соответственно велась видео- или аудиозапись интервью.

2.2. *Фокус-группы* (количество групп – 8; см. табл. 2). Количество участников каждой фокус-группы варьировалось от семи до девяти человек. Всего было опрошено 65 респондентов.

Таблица 2

Типы фокус-групп
(возраст респондентов – 40–55 лет)

Социально-демографические параметры	Тип респондента	
	Хранители	Достиженцы
Мужчины	40–49 лет – 1 группа 50–54 года – 1 группа	40–49 лет – 1 группа 50–54 года – 1 группа
Женщины	40–49 лет – 1 группа 50–54 года – 1 группа	40–49 лет – 1 группа 50–54 года – 1 группа

Отбор респондентов для участия в фокус-группах проводился аналогично отбору для интервью. Первичной целью фокус-групп было прояснение потребительских ориентаций, поэтому были отобраны два типа Я-идентичности (хранители и достиженцы), наиболее перспективные в этом отношении и подходящие для групповой работы.

Исследование реализовано компанией Комкон осенью 2008 г. при участии В.В. Солодникова и И.В. Солодниковой.

3. *Исследование КОМКОН-2*. Время проведения: 30 января – 3 февраля 2009 г. Метод – фокус-группы (количество групп – 4). Средняя продолжительность фокус-группы – около 2,5 часов. Участники – мужчины и женщины в возрасте 40–49 лет, предварительно отнесенные к различному типу Я-идентичности (см. табл. 3).

Фокус-группы были направлены на изучение потребительских ориентаций москвичей, а также их адаптации к финансовому кризису 2008–2009 гг. Средняя продолжительность групповой дискуссии – 2,5 часа. Исследование реализовано компанией КОМКОН весной 2009 г. при участии В.В. Солодникова и И.В. Солодниковой.

Пол и Я-идентичность участников фокус-групп

Пол участников	Я-идентичность	
	Хранители	Достиженцы
Мужчины	1 группа (8 чел.)	1 группа (8 чел.)
Женщины	1 группа (8 чел.)	1 группа (8 чел.)

4. *ЭКСПЕРТЫ–2010*: «Изменение потребления в условиях мирового финансового кризиса» (2010 г.). На первом этапе исследования методом глубинного интервью было опрошено 13 экспертов по вопросам потребительского рынка России, среди них – представители крупнейших исследовательских центров, розничных сетей, депутаты Государственной думы, консультанты в сфере торговли недвижимостью. На втором и третьем этапах исследования по дельфийской технике был проведен опрос еще 13 экспертов – специалистов в области социологических и / или маркетинговых исследований. Проведено в 2010 г. Д.Г. Цыбиковой.

Результаты исследований, использованные для вторичного анализа:

1. *TGI-Russia (Russian Target Group Index)*, в настоящее время – Российский индекс целевых групп (РИЦГ) – регулярное синдикативное маркетинговое исследование, проводившееся исследовательской компанией КОМКОН (в настоящее время – IPSOS COMCON) с 1996 г. в 70 городах России с населением 100 тыс. чел. и более. Генеральная совокупность – 62,5 млн человек (россияне в возрасте 10 лет и старше). Объем выборки – около 19 000 домохозяйств (37 000 респондентов), равномерно распределенных на четыре волны исследований ежегодно. Выборка стратифицирована по 12 экономико-географическим регионам или по 7 федеральным округам (отдельно – Москва и Санкт-Петербург) и по трем уровням городского населения (>1 млн, 0,5–1 млн, 0,5 млн – 0,1 млн). В каждом городе выборка распределяется пропорционально численности населения административных округов. Домохозяйства отбираются из адресной базы данных случайным образом. Техника заполнения смешанная (интервью по месту жительства и самозаполнение).

2. «Кризисный on-line мониторинг» проводился КОМКОНОм ежемесячно с ноября 2008 г. Метод сбора – интернет-опрос (панель

КОМКОНа). Объект исследования – жители городов-«миллионников» 18–45 лет. Выборка – квотная. Размер выборки – 1300 интервью за волну. Длительность интервью – 25 минут. В 2014 г. был возобновлен.

В заключение отметим, что § 1.2 написан Д.Г. Цыбиковой, а 4.6.2 – в соавторстве с ней. Кроме того, § 3.6.1 был подготовлен и его журнальный вариант был ранее опубликован в соавторстве с Е.Л. Коневой.

Специальную благодарность авторы приносят Е.Л. Коневой, Е.Р. Масловой и всем сотрудникам отдела обработки данных и качественных исследований КОМКОНа, а также студентам РГГУ, принимавшим активное участие в обсуждении предварительных результатов исследований.

Глава 1

Теоретические основы исследования личности на разных этапах жизненного пути

§ 1.1 Историко-культурная относительность возраста

Для изучения личности зрелого возраста нам необходимо рассмотреть понятия, которые позволят очертить рамки интересующего нас отрезка онтогенеза личности. Одним из таких понятий является возраст.

Он обладает несколькими аспектами.

Психологи говорят в первую очередь о психологическом возрасте, обозначающем «определенную, качественно своеобразную ступень онтогенетического развития, обуславливающую закономерности формирования организма условиями жизни, обучения и воспитания и имеющую конкретно-историческое происхождение»³.

Социологи, отмечая, что возраст является биологической основой «идентификации возрастных групп», подчеркивают его важный аспект как «социальной конструкции», организующей общество⁴.

Видимо, наиболее полным понимание *возраста* предстает в работах двух современных отечественных авторов, выделяющих три его аспекта, или системы отсчета⁵:

1. *Биологический*, определяемый состоянием обмена веществ и функций организма по сравнению со статистически средним уровнем развития, характерным для всей популяции данного хронологи-

³ Краткий психологический словарь / Вед. сост. А.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. Ростов н/Д.: Феникс, 1998. С. 48.

⁴ Социология А–Я: Слов.-справ. / Пер. с англ. Т. Лоусон и Дж. Гэррод. М.: Фаир-пресс, 2000. С. 49.

⁵ *Кон И.С.* Ребенок и общество. М.: Наука, 1988. С. 66–67; *Боцаров В.В.* Антропология возраста: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. С. 10–15.

ческого возраста, и маркируемый такими событиями, как рождение, развитие, зрелость, инволюция, смерть, с варьируемой временной протяженностью периодов между этими событиями.

2. *Психологический* (субъективно переживаемый), тесно связанный как с уровнем психического развития индивида (его эмоциональными и интеллектуальными характеристиками), так и с особенностями возрастного самосознания, в свою очередь зависящего от «напряженности, событийной наполненности жизни и субъективно воспринимаемой степени самореализации личности»⁶.

Уже при сопоставлении этих двух аспектов возраста исследователями отмечается *асинхрония* биологического созревания индивида и его психического развития (известны, например, наблюдения антропологов о «детском» характере рассуждений взрослых представителей традиционных обществ).

3. *Социальный*, определяемый через набор социальных ролей, которыми обладает индивид в сравнении со своими сверстниками. Сами эти роли нередко регламентируются с опорой на возрастной признак (школьный возраст, возраст призыва на армейскую службу, брачный возраст, пенсионный возраст и т. д.).

В современном обществе наблюдается относительно независимое измерение различных аспектов возраста у одного человека / личности. Есть основания полагать, что в более ранние исторические эпохи жизнь человека в большей степени определялась биологическим возрастом и возрастной стратификацией, связанными с выполнением различных социальных ролей.

Так, этнографы, изучая неевропейские культуры, выявили, что привычные в Старом Свете практики воспитания, регламентация межличностных отношений являются лишь одной из многих моделей организации общества, выработанных человечеством. Тогда как в других культурах люди, как правило, организованы в группы, в том числе возрастные, которые отличаются друг от друга внешним видом, нормами поведения и ответственностью перед всем обществом. Возможностей для проявления индивидуального стиля жизни в таких сообществах немного. Они жестко стратифицированы по возрастному принципу. В.В. Бочаров утверждает, что «положение различных возрастных слоев в каждом конкретном обществе неодинаково. Оно зависит от уровня социально-экономического развития (стадиальной атрибуции), режима функционирования и культуры. Для ранних стадий социогенеза, к примеру, характерно доминирование старших поколений. Это же свойственно обществам с низкой

⁶ Кон И.С. Указ. соч. С. 66.

динамикой социальных изменений (т. е. застойных обществ), а также, например, конфуцианско-азиатской культуре»⁷.

Исходя из этого, рассмотрим более подробно представления о возрасте, отношении к разным этапам онтогенеза в различные исторические эпохи.

Ранние этапы социогенеза. В самом начале социального развития представителей вида *Homo sapiens* качество жизни, ее условия были несопоставимы с сегодняшними.

Согласно современным археологическим источникам, средняя продолжительность жизни в первобытном обществе колебалась в пределах от 19 до 21 года⁸. Вероятно, весь жизненный цикл человека в то время уместился в два-три десятилетия жизни, и редко встречались люди старше 40–45 лет.

По мнению американского биолога Дж.П. Биддера, вид *Homo sapiens* существует не менее полумиллиона лет, а возможно, и более трех миллионов лет⁹. До последних 5–10 тысяч лет человек вел кочевую жизнь небольшими сообществами, которые жили главным образом охотой, собирательством и рыбной ловлей. В примитивных группах собирателей-охотников только половина родившихся детей доживала до 20 лет и не более 10% перешагивали через возрастную границу 40 лет. В большинстве случаев смерть наступала от различных болезней, несчастных случаев, войн и плохого питания.

По данным еще одного биолога, И. Швидетца, среди 20 известных представителей древнего палеолита (неандертальцев), как и среди 102 представителей позднего палеолита, нет ни одного, который в момент смерти был бы старше 60 лет¹⁰. Среди 65 представителей мезолита обнаружен только один старше 60 лет. В эпоху силезского неолита, в австрийскую эпоху бронзы и в шведскую раннюю эпоху железа старые люди составляли около 10% от всего числа умерших. Чуть больше доля старых людей в эпоху после переселения народов, о чем свидетельствуют результаты обследования родовых франкских могил.

Отличительной чертой образа жизни первобытных людей был коллективный труд, а наиболее ранними его видами – собирательство и охота.

⁷ Бочаров В.В. Антропология возраста: Учеб. пособие. СПб., 2000. С. 13.

⁸ Толстых А.В. Возрасты жизни. М.: Молодая гвардия, 1988. С. 18.

⁹ Цит. по: Levinson D. The seasons of a man's life. N.Y.: Ballantine Books, 1979. P. 326.

¹⁰ Цит. по: Толстых А.В. Указ. соч. С. 9.

Первобытные бродячие собиратели, по свидетельству В. Вольца, «сообща – мужчины, женщины и дети – переходят с места на место в поисках съедобных плодов и корней. К десяти годам девочки становятся матерями, а мальчики – отцами и начинают вести самостоятельный образ жизни»¹¹.

Но к 40 годам у примитивного человека вырастали дети, заканчивались самые продуктивные трудовые годы, существенно уменьшался вклад в жизнь первобытной общины, ухудшалось здоровье и уменьшалась физическая сила. Большинство людей становились ненужными племени. Только некоторые могли быть лидерами и нести ответственность за жизнь сообщества. Наличие значительного количества людей старше 40 лет подрывало бы ресурсы племени, создав угрозу его выживанию.

По мнению антрополога А. Кшивицкого, «человек зрелый, как знаток окрестностей и обладатель многолетнего жизненного опыта, был объектом уважения в первобытной орде. Он знал, когда и где созревают плоды, как поймать рыбу, каким образом убить зверя и так далее, и благодаря этим знаниям был важнейшим связующим звеном в жизни общества. Но с наступлением старости, когда силы уже отказывались служить, знания и умения становились бесполезными. Тогда беспомощного старика бросали на произвол судьбы»¹².

Таким образом, при короткой (по современным меркам) продолжительности жизни древнего человека ее «крайние» возрастные этапы (начальный и конечный) имели незначительную социальную ценность, поскольку не обеспечивали решения основной задачи племени – выжить.

В этих условиях, по некоторым оценкам, младенческая смертность превышала 50%¹³. Но даже если ребенок не погибал на первом, самом трудном году жизни, он мог умереть в последующие годы от болезней (с которыми не умел бороться первобытный человек) или от голода. Кратковременный и не всегда тщательный уход за ребенком со стороны матери (родителей) тоже способствовал высокой детской смертности. Не следует также забывать о существовании *инфантицида* (обычай убивать детей), который сохранялся достаточно долго в условиях, когда экономические ресурсы племени были ограничены. Так, по данным миссионеров, две трети всех

¹¹Цит. по: Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: Педагогика, 1978. С. 41–42.

¹²Цит. по: Толстых А.В. Указ. соч. С. 18.

¹³Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество: история, современность, взгляд в будущее. М.: Финансы и статистика, 1982. С. 19.

новорожденных на Таити умирали от удушения или их убивали при помощи острой бамбуковой палки¹⁴. Согласно первобытным обычаям, умерщвлялись прежде всего слабые, плохо развивающиеся дети. Если для ритуального убийства детей с физическими недостатками, или ставших сиротами в результате смерти матери, или рожденных в «несчастливые дни» брались и мальчики и девочки, то по соображениям экономического характера (как потенциальные матери дополнительных «ртов») умерщвлялись в первую очередь девочки (т. е. практиковался *селективный по полу инфантицид*).

Аналогичным образом наряду с инфантицидом в первобытных обществах по тем же причинам практиковался *геронтицид* (убийство стариков). Такие практики формировались в экстремальных условиях жесткой борьбы за существование. От утративших трудоспособность стариков избавлялись так же, как нередко избавлялись от больных или ослабших от голода членов племени, а также от маленьких детей, которых нельзя было прокормить. Суровый климат, недостаток ресурсов, бедность определяли положение стариков и детей на периферии первобытного общества. Трактат К.А. Гельвеция «Об уме» содержит следующий выразительный пример: «В конце зимы, когда недостаток продовольствия заставляет дикарей покидать хижины и голод гонит их на охоту за новыми припасами, некоторые дикие племена перед отправлением собираются и заставляют своих стариков взбираться на дубы, которые они затем сильно трясут; большинство стариков падает с деревьев, и их немедленно убивают»¹⁵. В основу фильма А. Курасава «Легенда о Нараяме» положен сюжет из японской жизни, напоминающий рассказ Гельвеция: сын по традиции обязан отнести постаревшего родителя в лес и навсегда оставить там крепко связанным, обрекая на смерть от голода.

С точки зрения современного человека, отношение к детям и старикам на ранних этапах социогенеза может быть названо жестоким, антигуманным и т. п. Однако в условиях ограниченности пищевых ресурсов и нередко неблагоприятных климатических условий такие установки вели к выживанию данной группы людей.

Можно предположить, что на самых ранних этапах развития человечества не существовало специального деления жизни на возрастные периоды. В группах людей, занимавшихся собирательством, все члены сообщества выполняли единые для всех задачи. Чем проще, примитивней устроено общество, тем раньше включаются дети

¹⁴ Толстых А.В. Указ. соч. С. 19.

¹⁵ Цит. по: Елютина М.Э. Геронтологическое направление в структуре человеческого бытия. Саратов, 1999. С. 32.

(младшие члены группы) в производительный труд взрослых и становятся самостоятельными производителями.

Древнейшие цивилизации. Попытки осмыслить весь жизненный путь личности встречаются в культурном наследии древних цивилизаций. Это связано с формированием прослойки людей, занятых интеллектуальным трудом, развитием философии. Применительно к анализу возраста важно отметить существенно иное (в сравнении с современным) понимание *времени* (и соответственно – возраста), сегодняшним европейским символом которого может служить циферблат, неостановимо отмеряющий секунды. Вряд ли время именно так было представлено в мифологическом сознании людей той эпохи. По мнению некоторых ученых, первые попытки человека осмыслить природу времени привели к инстинктивному стремлению превзойти или устранить его. Такая «победа» над временем оказалась возможна посредством конструирования в архаичной культуре *мифа о его регенерации*¹⁶. Для людей из «примитивных» обществ время (наряду с пространством) выступало не в виде нейтральных координат, а в качестве могущественных таинственных сил, управляющих всеми вещами, жизнью людей и даже богов. Время (как и пространство) могло быть добрым и злым, благоприятным для одних видов деятельности и опасным для других.

Кроме того, для древних культур время чаще всего предстает *циклическим и / или неподвижным*. Так или иначе, по кругу времени движется сознание многих народов, создавших великие цивилизации древности. В основе систем ценностей, на которых строились древневосточные культуры, лежит идея регенерации времени, т. е. вечно длящегося настоящего, неразрывно связанного с прошлым.

Традиционное древнекитайское восприятие времени – циклическая последовательность эр, династий, царствований. Величественными памятниками «остановившегося» времени древневосточных цивилизаций могут служить египетские пирамиды. Время течет в повседневной жизни, но это время «кажимости» видимого мира. Истинное же время – вечность высшей реальности, не подверженной изменению. Мир, в глазах древних египтян, вышел готовым из рук творца, а прошлое и будущее присутствуют в настоящем.

Линейное восприятие времени формируется только при осуществлении людьми практической деятельности. А празднества и ритуалы образуют то звено, при посредстве которого связываются между собой эти две трактовки времени, два уровня восприятия действительности. Таким образом, линейное время оказывается

¹⁶Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М.: Искусство, 1990. С. 46.

подчинено циклическому восприятию жизненных явлений, так как именно повторяющееся время лежит в основе мифологических представлений первобытного человека.

«Выразительный символ древнеиндийского понимания времени – колесо. Колесо космического порядка извечно движется, это постоянно возобновляющийся круговорот рождения и смерти»¹⁷. Как считают многие исследователи, индуистское общество отличается удивительной статикой и практически полным отсутствием (во всяком случае, с точки зрения европейца) динамичности. Англичане в XIX в. нашли картину индийского общества во многих социальных проявлениях поразительно схожей с описанной в древних текстах. Есть основания полагать, что традиционные возрастные этапы социализации у современных *южноиндийских племен дравидов* близки к таковым в древнем обществе. По каноническим индуистским установлениям социально активная фаза жизни членов общества делилась на четыре периода – *ашрама*. Пятый этап жизни посвящался медитациям, общению с богами, уединению¹⁸:

1. Ученичество (*брахмачарья*). После посвящения в семь-девять лет надлежало пройти первую фазу жизни – ученичество. Рекомендовалось проходить ее в обители – ашраме – под руководством гуру. Этот этап длился как минимум пять лет, затем следовало возвращение домой и переход к следующей фазе жизни.

2. Возвращение домой (*самавартана*) знаменовало собой физическую и духовную зрелость и готовность исполнять семейные обязанности.

3. Семейная жизнь (*грихастья*) начиналась со свадебного обряда. Основными задачами этого этапа были продолжение рода, содержание семьи и воспитание детей.

4. Жизнь отшельником (*ванапратха*) наступала после выполнения своего гражданского долга и появления «детей своих детей». В этот период члену индуистского общества предписывалось удалиться от мирской жизни в лес для очищения от скверны и прегрешений.

5. Аскет (*саньясина*) – завершение жизненного пути в постах и молитвах.

По-видимому, после прохождения этого жизненного пути в зависимости от его «праведности» человеку предстояло вновь возродиться (возможно, в ином облике).

¹⁷ Гуревич А.Я. Средневековый мир... С. 47.

¹⁸ Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Южной и Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1988. С. 149.

Проблема возрастов человеческой жизни не была обойдена вниманием и *древнегреческими* философами. Идея цикличности времени тоже не была им чужда. Человеческая жизнь мыслилась по аналогии с цикличностью природных процессов. В сутках выделяют четыре части: утро, день, вечер, ночь (применительно в человеческой жизни эту метафору впоследствии используют К.Г. Юнг и Д. Левинсон), а в году – четыре сезона. По аналогии с временами года Пифагор предложил свою классификацию возрастов жизни:

1. Период становления: 0–20 лет (весна)
2. Молодой человек: 20–40 лет (лето)
3. Человек в расцвете сил: 40–60 лет (осень)
4. Старый и угасающий человек: 60–80 лет (зима)¹⁹.

К этой идее великого древнегреческого философа вернется американский ученый Дж. Левинсон (J. Levinson) и вдохнет новую жизнь в его периодизацию.

Популярен также был подход, деливший жизненный путь человека на отрезки из семи лет (так как число 7 считалось магическим).

Солон, например, делит жизнь на десять семилетий, «семици»:

Маленький мальчик, еще неразумный и слабый, теряет
Чуть ему минет семь лет, первые зубы свои;
Если же бог доведет до конца седмицу вторую,
Отрок являет уже признаки зрелости нам.
В третью у юноши быстро завьется, при росте всех членов,
Нежный пушок бороды, кожи меняется цвет.
Всякий в седмице четвертой уже достигает расцвета
Силы телесной, и в ней доблести явствует знак.
В пятую – время подумать о браке желанном мужчине,
Чтоб свой род продолжать в ряде цветущих детей.
Ум человека в шестую седмицу вполне созревает
И не стремится уже к неисполнимым делам.
Разум и речь в семь седмиц уже в полном бывают расцвете,
Также и в восемь – расцвет длится четырнадцать лет.
Мощен еще человек и в девятом, однако слабеют
Для веледобрестных дел слово и разум его.
Если ж десятое бог доведет до конца семилетье,
Ранним не будет тогда смертный конец для людей²⁰.

¹⁹ Толстых А.В. Указ. соч. С. 32–33.

²⁰ Цит. по: Кон И.С. Ребенок и общество. С. 98.

«Седьмицами» оперируют большинство древнегреческих авторов, включая Аристотеля.

Идеальным возрастом для древних греков был возраст «акмэ» – 37 лет. В это время человек достигал, по их мнению, вершинной точки своего развития. Это время наибольших свершений, высочайшей продуктивности.

Таким образом, на этапе развития древних цивилизаций представления о возрасте были тесно связаны с мифическими представлениями о регенерации и цикличности времени, а также маркированы некоторыми важными событиями (ученичество, рождение внуков и т. п.). Существенную роль в восприятии возраста играли также магические числа.

В эпоху древних цивилизаций человеческая жизнь зависела от множества случайностей и могла прерваться в любой момент. Особенно уязвимыми были дети и старики. Отражением такого положения дел может быть периодизация, в которой первый жизненный этап начинается только с семи лет. Причем сами эти периоды (как и продолжительность жизни в целом) были невелики. Древнегреческие периодизации описывают, на наш взгляд, желаемую (идеальную) продолжительность жизни, а не реальную для описываемого периода человеческой истории.

Примечательно, что приведенные выше периодизации описывают жизненный путь *мужчин*. В наше время Д. Левинсон, изучая средний возраст, писал: «Нам доступны три документа, написанные около 2500 лет назад. Эти документы отражают мудрость еврейской, китайской и греческой цивилизаций. Талмуд содержит раздел, именуемый “Высказывания отцов” (Saying of the Fathers), которые выделяют “возрасты мужчины”. Конфуций, писавший в Китае в 500-х годах до н. э., выделяет в жизненном цикле 6 шагов. Солон, греческий поэт и законодатель, в 7 веке до н. э. разделил жизненный цикл человека на 10 стадий, каждая продолжительностью 7 лет»²¹.

Эти источники сильно отличаются культурным контекстом и религиозной принадлежностью авторов. Однако, несмотря на различия используемых образов и контекста, три точки зрения на жизненный цикл во многом близки друг другу (все они касаются только мужчин, в них не представлена специфика этапов жизненного пути женщины). В эпоху древнейших цивилизаций эта специфика не волновала умы философов. В жизни женщины был только один важный поворотный пункт – вступление в брак (и последующее рождение детей). В дальнейшем женщина должна была разделять участь сво-

²¹Levinson D. Op. cit. P. 324.

его супруга (вплоть до одобрения самоубийства жены после смерти мужа в некоторых культурах).

Средние века и Возрождение. Продолжительность жизни в этот период оставалась невелика и, скорее всего, не превышала 30 лет. Так, Гильом де Сен-Патю, перечисляя свидетелей на процессе канонизации Людовика Святого, называет 40-летнего мужчину «мужем зрелого возраста» а 50-летнего – «человеком преклонных лет»²².

Однако в течение этого исторического отрезка произошли существенные изменения в образе жизни, связанные в первую очередь с развитием производства, которые не могли не привести к качественно иному пониманию возраста.

Отличительной чертой этого образа жизни в начале рассматриваемого периода оставалась значительная интенсивность и частота контактов вне семьи – с соседями, друзьями, господами, слугами, детьми и стариками. Такая «жизнь обществом» предполагала постоянные контакты, встречи и праздники. По мнению французского ученого Ф. Арьеса, только к XVII–XVIII вв. произошли «уход семьи с улицы, с площади, из коллективной жизни и ее замыкание в домашних стенах», что привело к формированию своеобразного центра, состоявшего из матери и ребенка, и повышало статус женщин, о чем свидетельствует тематика искусства Возрождения²³.

Важность групповой принадлежности для средневекового человека отмечал историк А.Я. Гуревич. Анализируя уклад жизни людей того времени, он утверждал, что «не оригинальность, не отличия от других, но, напротив, максимально деятельное включение в группу, корпорацию, в богоустановленный порядок – такова общественная доблесть, требовавшаяся от индивида» в Средние века²⁴. Полностью обрести и осознать себя человек мог лишь в рамках коллектива.

Аналогичную трактовку личности в Средние века на Руси отмечал Ю.М. Лотман. По его мнению, «личностью, т. е. субъектом прав, релевантной единицей других социальных систем (религиозной, моральной, государственной) были разного типа корпоративные организмы. Юридические права или бесправие зависели от вхождения человека в какую-либо группу (в «Русской правде» штраф назначался за нанесение ущерба не человеку вне социального

²²Цит. по: *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. М.: Межконфессион. центр ист.-философ. исслед., 2000. С. 224.

²³*Арьес Ф.* Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1999. С. 10.

²⁴*Гуревич А.Я.* Указ. соч. С. 53.

контекста, а княжескому воину (мужу), купцу, смерду... Чем значительней была группа, в которую входил человек, тем выше была его личная ценность)»²⁵.

Вместе с тем усиление тенденции к *индивидуализации и приватизации* жизни личности с течением времени сопровождалось, по мнению многих исследователей, отсутствием четкой периодизации жизненного пути (даже на ранних этапах) и нормативным предотвращением интимизации детско-родительских отношений, недопущением формирования индивидуальных привязанностей между детьми и родителями. Устойчивости последней характеристики способствовали институты *атальчества* (передачи ребенка с раннего возраста на воспитание родственникам) и *воспитательства*, которое было широко распространено в среде феодальной знати²⁶. Последнее предполагало, что после шести-семи лет ребенок отдавался в семью примерно того же социального статуса. Например, дети из привилегированных слоев общества становились пажами у аристократов. Выполняя свои обязанности, они обучались этикету, усваивали нормы и правила жизни в богатых домах. Дети простолюдинов отдавались родителями в подмастерья или услужение, где они должны были обучиться какому-либо ремеслу. Первое время их использовали как домашнюю прислугу, физически наказывали, но со временем они осваивали азы какой-либо профессии. То, что с ними в чужих домах часто обращались жестоко, не слишком волновало их родителей. На место отданных на обучение собственных детей семьи часто брали других детей примерно того же возраста, с которыми обращались аналогичным образом. В основе такого отношения к детям нередко лежали *экономические причины*, позволявшие родителям экономить на содержании ребенка.

Таким образом, важным ранним социальным «маркером» возраста было первое приобщение ребенка к профессии. Оно было социально дифференцировано и в значительной мере предопределяло его будущий социальный статус. Поэтому неслучайно ранние лингвистические маркировки возраста несли в себе не только и не столько «календарный», сколько социальный смысл, обозначая общественное положение личности. Например, древнерусское слово «отрок» (букв. «не имеющий права говорить») означало: «раб», «слуга», «работник», «княжеский воин».

²⁵ Лотман Ю.М. Статьи по типологии культуры. Тарту: Изд-во Тарту ун-та, 1983. С. 52.

²⁶ Кон И.С. Социологическая психология. М.: Моск. психол.-социальный ин-т; Воронеж: Изд-во НПО «Модэк», 1999.

Для повзрослевших детей основными жизненными событиями, отделявшими один возрастной этап от другого, становились семейные (вступление в брак, рождение ребенка, вдовство и пр.), поскольку производственная деятельность также осуществлялась частью в семье и была стабильна²⁷.

В Средневековье возрастные эпохи, помимо социального значения, обрели определенный *мистический* смысл. Так, предпринимались попытки выявить именно четыре возрастных этапа, основываясь на символике числа 4, присущего количеству стихий, человеческих темпераментов и времен года.

Аналогично этому, по количеству известных тогда планет выделялось семь возрастов:

- 1) детство (*enfance*), которое растит зубы, – от 0 до 7 лет;
- 2) *pueritia*, человек в этом возрасте подобен главному зрачку, – 7–14 лет;
- 3) отрочество (*adolescence*), которое длится до 21 года, а по другим источникам, до 28 или даже 35 лет;
- 4) молодость (*jeunesse*) – от 21 (30–35) лет до 45 лет. Человек в этот период достигает своей самой большой силы;
- 5) зрелость (*senecté*) – 45–50 лет. Его называют тяжестью, так как человек в этом возрасте «тяжелее» в поступках и манерах. Он еще не старик, но его молодость уже миновала;
- 6) старость (*vieillesse*). Она длится до 70 лет;
- 7) старость / дряхлость (*senies*). Человек превращается в пыль и прах²⁸.

Кроме того, в XIV–XVII вв. существовала традиция визуализации, метафорического изображения различных возрастов. Попытаемся свести их в таблицу (см. табл. 1.1).

В целом можно сказать, что на протяжении Средних веков жизнь человека постепенно «атомизировалась», разобшившись на отдельные (нуклеарные) семьи и социальные классы. Исчезали ячейки, включавшие в себя «людей разных возрастов, сословий и условий жизни»²⁹.

²⁷ *Арвьес Ф.* Указ. соч.

²⁸ Там же. С. 32.

²⁹ Там же. С. 411.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru